

Юрлова С. В. «Вечный праздник», или Мифология общества потребления // Известия Уральского государственного университета. 2010. № 2 (76). С. 15–22.

Winter J. Sites of Memory // Memory Book: Histories, Theories, Debates. Ed. by: Susannah Radstone, Bill Schwarz. N. Y.: Fordham Univ. Press, 2010. Pp.313–314.

УДК 908

И. В. Зыкин
Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЗАСТРОЙКИ СОЦГОРОДА КРАСНОКАМСКА

В статье показана реконструкция застройки социалистического города Краснокамска на примере «домов-аэропланов», построенных в начале 1930-х гг. и отличающихся оригинальным обликом. Актуальность работы вызвана слабым вниманием исследователей к архитектуре малых городов, возникших в годы первых советских пятилеток, и постепенным разрушением застройки, прежде всего деревянной. На основе фотоматериалов 1930-х гг. и полевых исследований автора с помощью инструментов Adobe InDesign и Photoshop воссозданы фасад, торец и 3D-модель «дома-аэроплана».

Ключевые слова: соцгород, первые пятилетки, целлюлозно-бумажная промышленность, Краснокамск, проекты, реконструкция застройки

В Советском Союзе в годы первых пятилеток поселенческая сеть активно расширялась, в том числе за счет основания рабочих поселков при возводившихся предприятиях. Это было присуще и лесной промышленности – в связи с освоением новых лесных массивов на Европейском Севере, Урале, в Волго-Вятском районе, Сибири и на Дальнем Востоке. Наиболее крупные поселения, получившие затем статусы поселков городского типа и городов, формировались при лесопильно-деревообрабатывающих и целлюлозно-бумажных комбинатах. В основу проектирования и застройки ряда населенных пунктов (например, Красновишерска, Краснокамска, Игарки, Правдинска) легла концепция социалистического города, получившая поддержку партийно-государственных органов в начале 1930-х гг.

Поскольку одним из факторов жилищного строительства являлась нехватка финансовых средств, застройка поселений представляла временными строениями (бараками), многоквартирными домами в деревянном и каменном исполнении. В течение девяти десятилетий многие деревянные здания утрачены из-за пожаров, физического из-

носа, сноса для новой застройки. В связи с этим опыт проектирования и возведения рабочих поселков требует, несмотря на наличие работ [Бугров, 2018; Гайсин, 2013; Конышева, 2018; Меерович, 2018; Обухов, 2012; Олохова, 2016; Орельская, 2013], дальнейшего исследования. Одним из его инструментов является создание цифровых макетов утраченных зданий.

Примером реализации концепции социалистического города стал г. Краснокамск, расположенный в 40 км от г. Перми ниже по течению р. Камы, где в 1929 г. началось строительство крупного целлюлозно-бумажного комбината. Данная статья развивает положения монографии [Зыкин, 2023].

На рубеже 1920–1930-х гг. было разработано несколько версий планировки рабочего поселка, отразивших смену подходов к градостроительству в тот период. Так, проект 1929 г. предполагал сооружение домов-коммун, каждый из которых занимал целый квартал (был заложен, но позже разобран фундамент одного такого здания). В 1930 г. был подготовлен план строчной застройки территории. В одном из вариантов планировки 1931 г. рабочий поселок застраивался преимущественно типовыми деревянными двухэтажными домами, ориентированными на улицы фасадами под углом (построен один квартал) [Мурашко, 1934, с. 14]. К середине 1931 г. в Краснокамске из числа капитальных строений имелись 20 деревянных домов (2 квартала по 10 зданий) и 4 деревянных общежития.

Большей концептуальностью обладали проекты «Бумпроекта» и Всесоюзного научно-исследовательского института целлюлозной и бумажной промышленности (1931 г.) [ЦГАНТД СПб, ф. Р-303, оп. 1-1, д. 50, л. 1–9] и архитектора Камского целлюлозно-бумажного комбината П. Б. Мурашко (1934 г.) [Мурашко, 1934, с. 14–15]. Природно-климатические и социально-экономические факторы были подробно изучены. Размещение предприятий, жилья, социальных учреждений, насаждений, их архитектурный облик отличались большей гармонией, связью с окружающей средой (реки, леса), нежели это было в предыдущих планах. Признавалось целесообразным строить здания в каменном исполнении, чтобы иметь резерв свободной площади. Результатом реализации проекта П. Б. Мурашко становился социалистический город с развитой инфраструктурой и промышленностью, с числом жителей 25–30 тыс. человек.

На практике основным способом решения жилищной проблемы стало строительство бараков и двухэтажных деревянных домов. В каменном исполнении были построены группы домов бумажной фабрики «Гознак» и Камского целлюлозно-бумажного комбината. Дальнейшая застройка, несмотря на наличие проектов строительства завода

изоляционных плит, фабрики книги, картонной фабрики, расширения бумажной фабрики «Гознак», теплоэлектроцентрали, была поставлена под сомнение в связи с открытием запасов нефти. При этом в конце 1930-х гг. Краснокамск превратился в крупный индустриальный центр созданной в этот период Пермской области, имел более 25 тыс. жителей и получил статус города. 26 июня 1940 г. СНК СССР утвердил Нижне-Курыинскую площадку (в 20 км выше по течению р. Камы) для дальнейшего развития Краснокамска. Этот проект не осуществился из-за вхождения территории в состав г. Молотова. В 1945 г. в Краснокамске было разрешено новое строительство [Гайсин, 2013, с. 109–113].

В начале 1940-х гг. населенный пункт включал (с запада на восток, не считая индивидуальные дома и бараки):

1) рабочий поселок, подведомственный целлюлозно-бумажному комбинату и состоявший из массива двухэтажных деревянных домов (7 кварталов), 4 многоэтажных каменных домов (один из них – 205-квартирный «дом-гигант» – признан объектом культурного наследия регионального значения), административных и социальных учреждений;

2) технический поселок, где в деревянных коттеджах проживали руководящие и инженерные кадры;

3) поселок бумажной фабрики «Гознак», основой которого были 15 многоэтажных каменных домов с сопутствующей социальной инфраструктурой;

4) поселки теплоэлектроцентрали и треста «Прикамнефть», застроенные преимущественно деревянными двухэтажными домами, бараками.

Анализ сведений о жилом фонде Краснокамска и создание моделей планировок квартир многоэтажных домов с помощью инструмента «Planner5d» позволили оценить эргономические параметры жилищ периода первых пятилеток. Так, многие квартиры имели балконы, лоджии, кухни площадью 8–9 кв. м, просторные прихожие, санузлы и кладовые [Зыкин, 2023, с. 115]. В этом, а также в создании социальной, коммунальной инфраструктуры отразилось формирование реальный городского образа жизни.

Сложность реконструкции застройки Краснокамска заключается в утрате деревянных зданий. За последние годы снесено большинство двухэтажных домов. Проекты трансформации городской среды только в малой части учитывают архитектурное наследие предыдущих периодов.

На схеме каждого проекта рубежа 1920–1930-х гг. присутствуют «дома-аэропланы» (название получили по облику – к каменной

трехэтажной доминанте с трех сторон были пристроены деревянные двухэтажные секции; это было одной из модных тенденций периода). Всего было построено четыре дома (рис. 1). Они утрачены, но остался фрагмент одного здания – кирпичная часть (не признана объектом культурного наследия) (рис. 2).

Рис 1. «Дом-аэроплан». Краснокамский краеведческий музей.

Рис 2. Кирпичная часть одного из «домов-аэропланов». 2022 г. Фото автора.

На основе фотоматериалов 1930-х гг. и полевых исследований автора, с помощью инструментов Adobe InDesign и Photoshop воссозданы фасад, торец и 3D-модель «дома-аэроплана». Одной из задач была подробная прорисовка элементов внешнего облика здания (рис. 3). Создание 3D-модели позволило приступить к оформлению квартала, состоявшего из четырех аналогичных строений.

В последние годы власти, сотрудники краеведческого музея, общественность Краснокамска активизировали усилия по реализации инфраструктурных, научных, культурных проектов с целью усиления туристической привлекательности города. Однако количество зданий, возведенных в период первых пятилеток, сокращается. Соответственно, меньше становится опорных точек для экскурсионной, научной и просветительской деятельности. Изучение и реконструкция застройки способствуют осмыслению логики проектирования и формирования города, ценности архитектуры зданий. Применение цифровых методов позволяет визуализировать облик оригинальных и типовых строений, воссоздать городское пространство периода первых пятилеток.

Рис 3. Фасад «дома-аэроплана».

Бугров К. Д. Соцгорода Большого Урала. Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2018.

Гайсин О. Д. Опыт проектирования соцгорода Краснокамска (1930–1950-е годы) // Краснокамск: интеграция в будущее : материалы всерос. конф. «Архитектурное наследие соцгородов: бремя прошлого или ресурс развития?». Пермь: Литер-А, 2013. С. 102–123.

Зыкин И. В. Краснокамск в 1930-х годах: становление нового центра целлюлозно-бумажной промышленности и его архитектурное наследие : моногр. Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2023.

Коньшева Е. В. Градостроительство Урала 1920–1930-х гг.: региональный аспект общероссийских тенденций // Советское градостроительство. 1917–1941: в 2-х кн. Кн. 1. М. : Прогресс-Традиция, 2018. С. 474–522.

Меерович М. Г. Концепция «социалистического города» и практика ее реализации // Советское градостроительство. 1917–1941: в 2-х кн. Кн. 1. М. : Прогресс-Традиция, 2018. С. 180–239.

Мурашко [П. Б.]. Социалистический Краснокамск // Опыт стройки. 1934. № 12. С. 14–15.

Обухов Л. А. Из истории строительства Вишерского целлюлозно-бумажного комбината и Вишерского лагеря // «Города несвободы»: материалы междунар. науч.-практ. конф. Пермь : Литер-А, 2012. С. 46–58.

Олохова О. П. Строительство социалистического города Нижний Тагил: планы и реальность (начало 1920-х – конец 1930-х гг.): дис. ... канд. ист. наук. Нижний Тагил, 2016.

Орельская О. В. Архитектура г. Балахны 20–30-х гг. XX в. // Вестн. Волгогр. гос. арх.-строит. ун-та. Серия «Строительство и архитектура». 2013. Вып. 31 (50). Ч. 1. Города России. Проблемы проектирования и реализации. С. 291–299.

Центральный государственный архив научно-технической документации (ЦГАНТД СПб). Ф. Р-303. Всесоюзный научно-исследовательский институт целлюлозной и бумажной промышленности (ВНИИБ) Министерства целлюлозно-бумажной промышленности СССР.

УДК 303.446.4+930.2+304.3+929 Р. Л. Исхаков, К. В. Меньшиков
Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург

ИСТОРИОГРАФИЯ ВОЕННОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: 1418 ДНЕЙ НА СТРАНИЦАХ ВОЕННЫХ ГАЗЕТ

В статье авторы впервые применяют анализ феномена повседневности к контексту Великой Отечественной войны. Повседневность предстает как военный дискурс на страницах красноармейский и краснофлотской печати. Анализ журналистики позволил авторам применить методологию биографики.

Ключевые слова: повседневность, биографика, военно-антропологическая методология.

История повседневности как направление сформировалось во второй половине XX века в процессе становления так называемой «новой истории». Российская историография обратила внимание на вопросы истории повседневности преимущественно в 1990-е гг., однако близкая к повседневности проблематика фигурировала в трудах историков (преимущественно в формулировке «быт и нравы») еще с XIX века.

В настоящий момент проблематика истории повседневности пользуется достаточно большой популярностью в научной среде, создаются научные школы по различным периодам отечественной и всемирной истории [«История повседневности»...]. В России понятие повседневности в исторических исследованиях появилось с середины 1980-х гг. Вклад в разработку теории предмета, структуры